Немного подумав, Хань Цзюэ всё-таки решил проигнорировать его.

Сын Неба и Земли выглядел могущественным, однако если бы его темперамент был бы таким же, как и у Ян Тяньдуна и Хаотичного Небесного Пса, принятие его в качестве ученика, принесло бы ему одни только проблемы. Короче говоря, оно того не стоило.

В любом случае, Хань Цзюэ не был человеком, который бы полагался на силу других.

Придя к этому решению, он снова закрыл глаза и продолжил культивировать.

…

Время шло.

После того, как Сюань Цинцзюнь ушла, Лю Цюмо, желавший отомстить за смерть Великого Мудреца Цинмана, так и не появился. Казалось, что Повелителю Дьяволов удалось всё уладить. Поскольку Святая секта Юйцин стала значительно сильнее, Хань Цзюэ больше не доводилось сталкиваться с какими-либо проблемами, которые досаждали ему раньше, и он мог, наконец, всем сердцем сосредоточиться на культивировании.

Пять лет пролетели незаметно.

У самого подножия горы Мучительной практики, ведущей к бессмертию, ученики, ещё недавно стоявшие на коленях, сменились новой партией учеников, однако Фан Лян всё ещё был там.

Хань Цзюэ был немного удивлен его решимостью, ведь он никак не мог ожидать того, что этот трусливый Сын Неба и Земли, оказался настолько выносливым и терпеливым.

Встав, Хань Цзюэ покинул духовную обитель.

Найдя Сюнь Чанъаня, он без лишних предисловий спросил:

— Ты всё ещё хочешь взять себе ученика?

Услышав его вопрос, Ян Тяньдун, Чёрный Адский Цыплёнок и Мужун Ци одновременно открыли глаза и стали прислушиваться к их разговору.

Слегка поколебавшись, Сюнь Чанъань не стал отвечать сразу, а вместо этого в ответ спросил:

— Учитель, вы хотите, чтобы я принял ещё одного ученика?

Обучение Мужун Ци уже заставило его очень сильно нервничать, ведь талант Мужун Ци был гораздо сильнее, чем у него, а их базы культивирования уже были практически равны.

«В будущем, если не произойдёт чего-то из ряда вон выходящего, база культивирования Мужун Ци далеко превзойдёт мою собственную.»

«И когда этот день всё-таки настанет, разве это ни будет слишком неловко?»

«А если я решу взять ещё одного ученика?»

— Учитель, а ты не хочешь. Чтобы я принял ученика? – с подобострастной улыбкой спросил Ян Тяньдун.

Честно говоря, он был соблазнён талантом, проявленным Мужун Ци.

Хань Цзюэ пристально посмотрел на него и сердито выругался:

«Если я позволю тебе взять ученика, то, я боюсь, этим решением я лишь подарю очередному Королю Демонов талантливого внука!»

Услышав его слова, Ян Тяньдун со стыдом опустил голову.

— Хорошо, Учитель. Кого ты хочешь, чтобы я принял в ученики? Это один из тех людей у подножия горы? – обречённо сказал Сюнь Чанъань.

Махнув рукой, Хань Цзюэ в один миг поднял тело Фан Ляна вверх по горе.

База культивирования Фан Ляна была слабой, поэтому после того, как он простоял на коленях целых пять лет, оказавшись на горе, он так и не смог сразу же встать на ноги.

Ещё раз встретившись с Хань Цзюэ Фан Лян почувствовал себя взволнованным.

— Старший, ты готов принять меня в ученики? – с огромным ожиданием во взгляде, спросил Фан Лян.

Услышав его слова, Мужун Ци, презрительно сказал:

— Учеником? Ты? Ты заслуживаешь только того, чтобы стать моим Младшим Братом.

Фан Лян был ошеломлён.

Не обращая внимание на их перепалку, Хань Цзюэ проинструктировал Сюнь Чанъаня:

— Ты можешь научить его технике культивирования Юйцин Цзюэ и помни, ему не разрешено покидать пределы горы до тех самых пор, пока он не достигнет Стадии Золотого Ядра.

С этими словами, Хань Цзюэ пошёл обратно во врождённую духовную обитель.

С этого момента Фан Лян официально стал учеником Сюнь Чанъаня, а также вторым Великим учеником Хань Цзюэ.

Вернувшись в духовную обитель, Хань Цзюэ сел на кровать и в задумчивости потер подбородок.

«У моего Старшего ученика, Ян Тяньдуна, есть родословная Святого Демона.

«Мой второй ученик, Су Ци, является реинкарнацией Звезды Небесной Метлы Небесного Двора.»

«Мой третий ученик, Сюнь Чанъань, является реинкарнацией Первобытного Женьшеня.»

«В то же время мой первый Великий ученик, Мужун Ци, является реинкарнацией Бога Войны Божественного дворца, чей титул Божественный Император Мяочжэнь.»

«А мой второй Великий ученик, Фан Лян, Сын Неба и Земли.»

«Чёрный Адский Цыплёнок – реинкарнация Святого Демона Бессмертного мира, чья истинная форма Чёрный Адский Феникс.»

«Хаотический Небесный Пёс – древний зверь Удачи!»

«Просто…Вау!»

«По-моему это просто потрясающая линия владельцев первоклассной Врождённой Удачи!»

Сам того не подозревая, Хань Цзюэ уже собрал так много потенциальных сторонников и последователей.

Среди всех этих людей самым потенциально сильным должен быть Мужун Ци.

«Почему бы мне не возвыситься после того, как все они достаточно разовьются? А может мне позволить им возвыситься первыми и подготовить почву для моего наиболее комфортного и

безопасного возвышения?»

Молча подумал про себя Хань Цзюэ.

Однако вскоре он покачал головой и усмехнувшись, отбросил эти лишние мысли в сторону, продолжив культивировать.

…

Прошло еще три года.

Даос Цзюдин вернулся в секту. Приведя с собой группу учеников, в которую входила и Чан Юэ-эр. Его возвращение вызвало настоящий переполох во всей Святой секте Юйцин.

После своего возвращения Чан Юэ-эр первым делом пожелала навестить своего Учителя Фею Си Сюань, однако она достаточно быстро узнала о том, что Фея Си Сюань уже успела переехать на ту же самую гору, на которой культивировал Хань Цзюэ.

Узнав об этом, она не могла ни нахмуриться.

«Что-то между ними определённо не так.»

«Несмотря на все мои планы, я так и не смогла защититься от любовной угрозы со стороны Учителя…»

Чем больше Чан Юэ-эр думала об этом, тем больше она начинала паниковать.

«Если хорошенько вспомнить, то, кажется, Хань Цзюэ вёл себя со всеми одинаково равнодушно, однако среди этого числа людей было одно исключение – Фея Си Сюань»

«Может быть, Хань Цзюэ отверг меня, Мо Чжу и Син Хунсюань из-за того, что ему нравилась Фея Си Сюань?»

Подумав таким образом, Чан Юэ-эр поспешно огляделась по сторонам в поисках кого-нибудь, кто мог бы быть несколько знаком со всей этой ситуацией. Немного переспрашивав, Чан Юэ-эр с облегчением узнала о том, что на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию, помимо её Учителя также переехал и Мастер Секты.

«Наверно я слишком много думаю.»

«Младший Брат не из тех людей, которые так просто могут влюбиться.»

Не став больше медлить, Чан Юэ-эр направилась к горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию.

Заранее заметив прибытие Старшей Сестры, Хань Цзюэ своевременно открыл защитную формацию горы и впустил девушку на гору.

В тот самый момент, когда Чёрный Адский Цыплёнок заметил прибытие Чан Юэ-эр, его голова невольно сжалась. В этот момент в его голове невольно всплыли воспоминания о том, как во время его детства Чан Юэ-эр частенько гладила его по голове и даже периодически подёргивала его за перья. Можно сказать, что это был его личный детский кошмар, со временем переросший в травму детства.

— Младший Брат, давно не виделись! – войдя в духовную обитель, взволнованно воскликнула Чан Юэ-эр и немедленно набросилась на Хань Цзюэ.

Подняв свою руку, Хань Цзюэ одной мыслью остановил её и беспомощно сказал:

— Старшая Сестра, что ты пытаешься сделать?

После столь долгого отсутствия в секте Юйцин база культивирования Чан Юэ-эр очень быстро возросла и она уже была на Девятом уровне Стадии Золотого Ядра.

Но самое главное, что Чан Юэ-эр также обладала талантами в совершенствовании талисманов, формаций, алхимии и многом другом. Её модно было назвать достаточно многогранной личностью.

— Я ведь скучала по тебе. – обиженно проворчала Чан Юэ-эр, но про себя она была как никогда потрясена.

«Что это за Божественная способность?»

«Она действительно смогла лишить меня любой возможности двигаться!»

«Если Младший Брат сейчас решить со мной что-нибудь сделать…»

«О-ох!»

«К сожалению. Младший Брат такой бессердечный!»

Спустя мгновение Хань Цзюэ освободил её от оков и они вдвоём сели на кровать и начали болтать.

Чан Юэ-эр рассказала Хань Цзюэ о своем пережитом за последние годы опыте, в то время, как Хань Цзюэ внимательно её слушая, параллельно узнавал множество новостей, касающихся ситуации в дальних землях.

Секты в дальних землях, не были гармоничными, и даже та секта, в которой всё это время проживал Даос Цзюдин, имела своих врагов. Поэтому из-раза в раз сталкиваясь с врагами секты, некоторые из учеников секты Юйцин в итоге погибли.

Узнав об этом, Хань Цзюэ про себя обрадовался своему решению не идти вместе с Даосом Цзюдином. И если бы он в то время решил иначе, было не исключено, что вплоть до сегодняшнего дня он бы столкнулся с бесконечным количеством проблем, а его база культивирования не была бы такой же высокой, какой она была сейчас.

Они вдвоем долго болтали на самые разнообразные темы и, перед самым уходом, Хань Цзюэ не забыл пригласить Чан Юэ-эр поселиться на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию.

Чан Юэ-эр радостно согласилась на его приглашение, а после, пребывая в хорошем настроении, покинула врождённую духовную обитель и отправилась подбирать место для своей будущей духовной обители.

Возможно, Хань Цзюэ слишком много обращал внимание на детали, но Чан Юэ-эр, казалось бы, намеренно выбрала место для своей духовной обители аккурат между духовными обителями Феей Си Сюань и Син Хунсюань, практически не оставив между ними свободного места.

Фея Си Сюань и Син Хунсюань не так давно отправились наружу в поисках приключений и до сих пор всё еще не вернулись в секту.

Возвращение Чан Юэ-эр было всего лишь небольшим эпизодом в долгой размеренной жизни Хань Цзюэ и оно нисколько не потревожило путь сердца Хань Цзюэ.

Хань Цзюэ не стал тратить время на то, чтобы развить свои отношения с Чан Юэ-эр и вместо этого он продолжал упорядоченно заниматься культивированием.

«Любовь для меня ничего не значит!»

«Культивирование – самая важная вещь в моей жизни!»

«Только если я стану сильнее, люди, которым я нравлюсь, полюбят меня ещё сильнее.»

«Женщины никогда не смогут занять самое место в моём сердце.»

…

В сумерках, на одной из горных троп.

Высоко подняв свой меч, Су Ци усердно двигался вперёд. Выражение его лица было усталым и сильно измученным от долгого путешествия.

Покинув бывшую территорию Имперской дьявольской секты, он на всех порах помчался в сторону Великой империи Янь. Однако, по какой-то неведомой причине ему всё это время казалось, что обратный путь был ещё более опасным, чем был прежде. Недавно он столкнулся со многими культиваторами Дьявольского пути, все из которых были чрезвычайно злыми личностями.

Подумав об этом, Су Ци не мог ни взглянуть на старика, стоящего на ближайшем горном пике. Этим человеком был культиватор Стадии Пересечения Скорби, с которым он в прошлый раз столкнулся на руинах Имперской дьявольской секты.

Его звали Ду Ку.

Ду Ку чувствовал настоящее сожаление по поводу уничтожения Имперской дьявольской секты. Так и не сумев исполнить своё желание, он оказался перед опасностью образования у него Сердечного Демона, который мог бы не самым лучшим образом повлиять на его вознесение. Таким образом, дабы избавиться от своих скрытых проблем, он принял решение последовать следом за Су Ци и принять его в качестве своего собственного ученика.

Но у Су Ци уже был Учитель, так как он мог согласиться?

Ду Ку не стал насильно принуждать его и просто молча последовал за ним, время от времени помогая Су Ци уничтожать культиваторов Дьявольского пути.

После этого Су Ци стал лучше понимать личность Ду Ку, который не стал полагаться на своё превосходство в базе культивирования и подавлять более слабого младшего, поэтому он мог себе позволить по пути перекинуться с ним несколькими легкомысленными шуточками и скрасить столь утомительное путешествие.

Теперь спустя некоторое время они были подобны двум соперника, которые часто ссорились и даже временами разбегались в стороны, прежде чем снова прийти к взаимопониманию.

— Стой! – внезапно воскликнул Ду Ку, заставив Су Ци невольно задрожать от страха. Он поспешно остановился и зорко огляделся по сторонам, стараясь инстинктивно защититься от вражеских атак.

Ду Ку появился перед ним в мгновение ока, и выражение его лица выглядело как никогда

мрачным. Посмотрев куда-то вперёд, он крикнул:

— Ло Цюмо, почему ты уставился на моего ученика? Что ты хочешь с ним сделать?

Следуя за его взглядом, в тени одного из деревьев впереди появилась черная тень. Было достаточно трудно разобрать его истинный облик, однако вся фигура источала атмосферу ужаса присущего, как правило, привидениям и призракам.

— На твоего ученика? А разве он не ученик Повелителя Дьяволов? Ду Ку, если ты хочешь остаться целым и невредимым, то послушно уходи! Этот парень принадлежит мне!

http://tl.rulate.ru/book/58788/1710400